

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-4-4-16-20

Чиковани Т. В.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «СТРАДАНИЕ», «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ» В ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО «НА СЛОВА: «ПРЕДОСТАВЬТЕ МЕРТВЫМ ПОГРЕБАТЬ СВОИХ МЕРТВЕЦОВ»

 старший преподаватель, Таврическая Академия Крымского Федерального Университета им.В.И.Вернадского, кафедра иностранных языков №2, просп. Вернадского, 4, Симферополь, 295007, Россия, *chykovanitiana@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен обзор различных подходов отечественных лингвистов к понятию проповеди как одного из форматов религиозного дискурса в отображении религиозной картины мира. Проводится концептуальный анализ проповеди Святителя Луки Симферопольского и Крымского (В.Ф. Войно-Ясенецкого) «На слова: «Предоставьте мертвым погребать своих мертвецов». В результате проведенного анализа нам удалось определить дискурсивные тенденции и стилистические приемы вербализации концептов «страдание», «жизнь» и «смерть», а также выделить 17 сверхчастотных лексем-коллокатов, входящих в концептуальные поля «вера», «страдания», «смерть», «рациональность», составляющих ядро рассматриваемой проповеди и символизирующих не только систему религиозных воззрений Святителя Луки в формате православной картины мира, но и определяющих совокупность неотъемлемых составляющих профессиональной деятельности архиепископа-врача. Сделаны выводы, определяющие особенности, характеризующие языковую личность Святителя Луки.

Ключевые слова: когнитивная доминанта; концептуальное поле; лексема; проповедь; религиозный дискурс; сема; языковая картина мира; языковая личность.

Chikovani T. V.

VERBALIZATION OF THE CONCEPTS «SUFFERING», «LIFE» AND «DEATH» IN THE SERMON «TO THE WORDS: «LET THE DEAD BURY THEIR DEAD» BY SAINT LUKA OF SIMFEROPOL AND CRIMEA

 Senior Lecturer, Crimean Federal V. Vernadsky University, Taurida Academy, Foreign Languages Department №2, 4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Russia, *chykovanitiana@gmail.com*

Abstract. The article presents an overview of different approaches of Russian linguists to the concept of a sermon as one of the formats of the religious discourse in the display of the religious picture of the world. A conceptual analysis of St. Luka's of Simferopol and Crimea (Voino-Yasenetsky) sermon «To the words: «Let the dead bury their dead» was conducted. As a result of the analysis, we were able to identify some discourse tendencies and stylistic techniques of verbalization of the concepts «suffering», «life» and «death», and also to allocate 17 super-frequent lexeme-collocates included into the conceptual field of «faith», «suffering», «death», «rationality», which form the core of the sermon under consideration and symbolize not only the religious beliefs of St. Luka in the format of Orthodox Christianity, but also determine the set of integral components of professional activity of the Archbishop-doctor. The conclusions determining the features that characterize the linguistic personality of St. Luka were made.

Key words: cognitive dominant; conceptual field; lexeme; linguistic personality; linguistic picture of the world; religious discourse; seme; sermon

В современной картине мира религиозное мировоззрение приобретает все более весомое значение в процессе формирования моральных и этических ценностей. С точки зрения лингвистики данный концепт рассматривается в формате религиозного дискурса. Изучением религиозного

дискурса занимаются такие ученые – лингвисты как Е. Ю. Балашова, Е. В. Бобырева, И. В. Бугаева, Д. А. Звездин, В. И. Карасик, А. Ю. Малафеев, Е. А. Огнева, Е. В. Петрухина, А. Г.-Б. Салахова, Е. И. Хазанжи, М. А. Шахбазян, С. В. Шепитько, И. Н. Щукина, О. В. Яскевич, Ф. О. Яхнева и др.

Актуальность нашей статьи продиктована возрастающим интересом к православной проповеди как формату религиозного дискурса и отображению религиозной картины мира.

В новейших исследованиях религиозной картины мира появились разновидности: *церковная, христианская, православная* и др. картины мира [7].

Е.В. Петрухина, занимающаяся исследованием православной картины мира на примере Книги Святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) «Дух, душа и тело», приходит к выводу, что «несколько сохранившихся ключевых слов-идентификаторов христианского мировоззрения могут сохранять целую систему взаимосвязанных идей, в настоящее время носителями языка не воспринимаемую во всей ее целостности» и представляет анализ семантики и употребления в современном русском языке ключевых лексем христианского мировоззрения *душа* и *дух* в сопоставлении с содержанием и функциями данных лексем в религиозном, православном дискурсе [5]». Интересным, абсолютно неоспоримым и актуальным в нашем случае фактом является утверждение Е. В. Петрухиной о том, что в книге Святителя Луки «*дух* и *душа* – это слова, при помощи которых автор, опираясь на Священное Писание, излагает христианское представление об устройстве нашего мира и человека. Поэтому система значений данных слов обретает в книге святителя Луки целостность и взаимообусловленность. Излагая христианскую точку зрения, он соотносит ее со своими медицинскими знаниями, а также научными сведениями о мозге, познании, интуиции, памяти и др., почерпнутыми им из разнообразных источников [5]». Занимаясь исследованием проповедей данного православного святого на протяжении времени, мы постоянно имеем возможность убедиться в объективности вышесказанного.

Е. А. Огнева подчеркивает, что «религиозный дискурс как один из типов дискурсов представляет собой совокупность различных форматов знания, одним из которых является проповедь. Архитектоника проповеди обусловлена конфессиональными правилами, однако с лингвокогнитивной точки зрения она может представлять собой различные типы корреляции когнитивных образований и когнитивных структур как статичных, так и динамичных [3, С. 38].

Согласно мнению О. В. Яскевич, «текст проповеди обладает всеми (как внутренними, так

и внешними) характеристиками текста: разложимостью на более мелкие единицы и несводимостью к ним, связью с адресатом и направленностью на адресата. Таким образом, проповедь имеет все признаки, позволяющие идентифицировать ее как текст, имеющий определенную специфику: религиозная проповедь – это последовательность определенных предложений, связанных между собой относительно законченной темой; проповедь обладает семантической завершенностью, имеет функциональную доминанту – воздействие на адресата, содержит в себе элементы различных семиотических систем, а также обладает определенной композиционной моделью [9]».

Е. Н. Щукина и Е.И.Хазанжи обращают внимание на динамику определения понятия «проповедь», отмечая, что за последние сто с небольшим лет оно приобрело дополнительную сему. Согласно их мнению, первым и главным средством гармонизации является рациональная адресность. «Общепринято мнение, что русские «живут сердцем», им же и воспринимают мир; однако православные священники часто адресуются к рациональной составляющей сознания, в религиозных текстах даже эмоциональное воздействие часто используется с рациональной целью убедить человека». Особое внимание ученые уделяют роли старославянизмов: «Употребляя слова, созданные по модели старославянского языка, или собственно старославянизмы, меняя привычный порядок слов, священнослужители привлекают внимание реципиентов. Художественные средства выразительности: эпитеты, метафоры, градация, антитеза – придают проповедям звучность и поэтичность, гармонично воздействуя на сознание адресата. Употребление выразительных средств эстетизирует текст, дополняет его содержание. Проповедь становится «красивой», поэтичной, благозвучной, что облегчает ее восприятие прихожанами, удовлетворяет их стремление к прекрасному, инициирует работу над собой с целью усовершенствовать свои отношения с миром и Богом [8, С.41]».

Материалом для исследования послужил текст проповеди Святителя Луки «На слова: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов», произнесенной с амвона Симферопольского Свято-Троицкого Кафедрального собора 28 июня 1947 года.

В качестве вступления к проповеди «На слова: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» Святитель Лука посредством парафраза передает притчу о том, как Иисус Христос сказал книжнику, что «и птицы имеют гнезда и лисицы — норы, а Сын Человеческий не имеет, где главу приклонить». Отвечая на поставленный вопрос «Для чего сказал это Господь?», Святитель использует присущее ему духовно-нравственное красноречие, повествуя о страданиях, лишениях и гонениях, которые предполагает путь в Царствие Небесное: «*Это надо знать каждому христианину, если он захочет идти за Христом: надо приготовить себя ко всяким лишениям, всяким скорбям, всяким гонениям*». Тема страданий и гонений, постоянно возникающая в проповедях Святителя, подчеркивает определенные доминанты, характерные для православной картины мира. На первый план выступают особенности языковой личности автора, лично перенесшего страдания, лишения, гонения в «горнилах уничтожения», в лагерях и ссылках, проявив при этом невообразимое терпение и смирение. Многозначным призывом в этой связи звучат слова Святителя Луки: «*Вот эти святые слова запомните: люди, угодные Богу, испытываются в горниле уничтожения. Они как сор в мире, не походят на всех мирских людей, идут не тем путем, которым идет огромное-огромное большинство людей*».

Далее Святитель Лука обращается к притче, в которой Иисус Христос «сказал слова, которые кажутся удивительными, чрезмерно суровыми: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов». В рассуждении о смысле и значении данной притчи, на первый план выступают явные когнитивные доминанты, представляющие извечную бинарную оппозицию «жизнь-смерть»: «*На вечную смерть будут осуждены отвергшие путь Христов, те, кто заботится о всех мертвых делах, о всем, что относится к смерти; мы же думать должны только о вечной жизни*». Лексема «мертвые» выступает в значении «духовно мертвые», то есть «грешники»; под «мертвыми делами» подразумеваются, соответственно, грехи человеческие. Святитель Лука призывает идти за Христом, чтобы не стать мертвыми духовно.

Однако, в заключительной части проповеди автор переходит к рассуждению о смерти с физической, наряду с духовной, точки зрения, с позиции синтезированного образа проповедника и врача, призывая паству всегда иметь память

смертную и не забывать, что смерть тела не является смертью души: «*О смерти мы должны помышлять: смерть неизбежная должна быть напоминанием о том, что после нее мы предстанем на Суд Божий. Смерть тела должна напоминать о том, что только тело умирает, а душа будет вечно жить. Смерть тела не должна страшить тех, кто идет неуклонно путем Христовым: смерти все святые ждали спокойно, даже радостно*».

В заключении проповеди Святитель Лука делает вывод из сказанного и со свойственной его языковой личности убедительностью, заключает: «*Видите, что эти слова, которые кажутся такими суровыми, не таковы: это святые слова, напоминающие нам о жизни вечной, ибо для этой жизни предназначены все мы*». В кульминационной части проповеди звучит призыв отказаться от жизни греховной: «*Оставим же заботы о делах мертвых и всем сердцем устремимся к заботе о том, чтобы стяжать жизнь вечную, ея же да сподобит всех вас Господь и Бог наш Иисус Христос*».

Не перестают удивлять своим разнообразием средства выразительности и стилистические фигуры, столь искусно употребляемые Святителем Лукой, одновременно свидетельствующие о богатейшем тезаурусе языковой личности проповедника и отражающем языковую картину мира.

Среди многообразия изобразительно-выразительных средств, мы считаем возможным выделить следующие:

эпитеты (*скорбный, тесный путь; чрезмерно суровые слова; мертвые дела; вечная смерть; святые слова, удивительные слова; светлая, радостная жизнь; вечная слава и др.*);

синонимические парадигмы представлены лексемами *лишения – скорби – страдания; думать – помышлять; светлый – радостный;*

антонимические пары, не отличаясь в данном случае привычным разнообразием, характеризуются высокой частотностью употребления лексем *жизнь – смерть, живой – мертвый*, которые, в свою очередь, являются ядерными концептами проповеди;

метафорическое сравнение («*Они как сор в мире, не походят на всех мирских людей...*»);

метафора («*...люди, угодные Богу, испытываются в горниле уничтожения...*»; «*идти за Христом*»; «*путь Христов*»; «*мертвые дела*»; «*...всем сердцем служат Ему...*»; «*всем сердцем устремимся к заботе о том, чтобы стяжать жизнь вечную*»; «*обременять сердца наши*»;

«...кончили путь свой путь и предстали пред очами Божиими»; «Заботы... всех мертвых делах, должны быть чужды сердцу нашему»; «тесный путь»; «отвергшие путь Христов» и др.);

гипербола («огромное-огромное большинство людей»);

лексический повтор («...надо приготовить себя ко всяким лишениям, всяким скорбям, всяким гонениям»; «К жизни, к вечной жизни, светлой и радостной жизни должны мы стремиться»);

анафора («...если идти за Ним, будем в таком же положении, как Он: не будем иметь, где главу приклонить, будем переходить с места на место, терпеть лишения, скорби, будем терпеть гонения, холод и голод»; «);

композиционный стык (анадиплосис) («...путь в Царство Небесное есть скорбный, тесный путь, путь страданий и лишений»; «...ибо пред нами надежда жизни вечной, вечной славы»);

сравнение («...и, как Он терпел в мире гонения, лишения, и они должны быть готовы всё претерпеть ради имени Его святого»; «...если идти за Ним, будем в таком же положении, как Он...»; «Господь Иисус Христос ответил, как никто никогда не мог бы ответить...»);

антитеза («Не ищут они своего, ищут славы Божией...»; «...только тело умирает, а душа будет вечно жить»).

Градация создает атмосферу возвышенности и одухотворенности («Заботы о мертвом, о всех мертвых делах, должны быть чужды сердцу нашему. К жизни, к вечной жизни, светлой и радостной жизни должны мы стремиться. Смерть и всё, что сопряжено с нею, должно быть чуждо нам, ибо пред нами надежда жизни вечной, вечной славы»; «Видите, что эти слова, которые кажутся такими суровыми, не таковы: это святые слова, напоминающие нам о жизни вечной, ибо для этой жизни предназначены все мы»).

Наряду с приведенными выше характеристиками, категория сакральности реализуется в проповеди посредством следующих приемов: прямое апеллирование к адресату («Видите, что эти слова...не таковы»; «Оставим же заботы о делах мертвых...»; «Вот эти святые слова запомните...»); перифраза (Сын Человеческий); инверсия («Об этом говорит удивительными словами Иисус Сын Сирахов...»; «Не ищут они своего...»; «...должны мы стремиться...»; «На вечную смерть будут осуждены отвергшие путь Христов...»; «...не должны мы заботиться о смерти»); постпозитивные определения («имя Его святое»;

«отца своего»; «жизнь вечная»; «сердца наши»; «смерть неизбежная»); архаизмы и библеизмы (уничуждение, очи, ея, книжник, стяжать, сподобить); антропонимы (Иисус Сын Сирахов); риторический вопрос («Для чего сказал это Господь?»); «Что может быть естественнее желания похоронить отца своего?»; «Что же это такое?»); а также дискурсивная активация ряда бинарных оппозиций «жизнь – смерть», «живой – мертвый».

Когнитивными доминантами проповеди являются концепты «страдания», «жизнь» и «смерть», символизирующие не только систему религиозных воззрений Святителя Луки в формате православной картины мира, но и определяющих совокупность неотъемлемых составляющих профессиональной деятельности врача.

В данной проповеди мы посчитали возможным выделить следующие тенденции:

1) дискурсивная активация лексем, объединенных семой религиозной/ духовной жизни: Царство Небесное, Суд Божий, святой(4), Божий(3), душа(2), книжник(2), христианин. Синонимический ряд концепта Бог богато представлен лексемами Господь(4), Христос(4), Сын Человеческий(3), Он(3)/Его(3), Бог(2), Господь Бог, Господь Иисус Христос, Господь и Бог наш Иисус Христос.

2) дискурсивная активация лексем, входящих в концептуальное поле «страдания»: лишения(4), гонения(3), (пре)терпеть(4), скорби/скорбный(3), холод, голод, страдания, уничтожение, служить(2);

3) дискурсивная активация лексем с общей семой «смерть»: смерть(10), мертвый(7), хоронить(3), умирать;

4) дискурсивная выраженность внимания к онтологической сфере: все(12), жизнь(8), люди(5), мир(4), заботы(4), заботиться(2), отец(2), слава(2). Медицинская лексика представлена лексемами сердце(5), тело(3);

5) дискурсивная выраженность внимания к семе «рациональность»: идти(8), путь(7), слово(6), дела(6), напоминание(3), знать(2), место(2), искать(2), естественное;

6) вербализация лексем, передающих эмоциональное состояние представлена прилагательными вечный(8), радостный(2), удивительный(2), суровый(2), светлый.

В результате проведенного концептуального анализа нам удалось выделить ряд лексем-коллокатов, входящих в концептуальные поля «вера», «страдания», «смерть», «рациональность»: Господь(4), Христос(4), Сын

Человеческий(3), Он(3)/Его(3), святой(4), Божий(3), душа(2), книжник(2), лишения(4), гонения(3), (пре)терпеть(4), скорби/скорбный(3), смерть(10), мертвый(7), хоронить(3), все(12), жизнь(8), люди(5), мир(4), заботы(4), заботиться(2), сердце(5), тело(3), идти(8), путь(7), слово(6), дела(6), напоминание(3), вечный(8).

Обобщив полученные данные, мы выделили 17 сверхчастотных лексем-коллокатов, составляющих ядро рассматриваемой проповеди: *Господь, Христос, святой, лишения, (пре)терпеть, смерть, мертвый, все, жизнь, люди, мир, заботы, сердце, путь, слово, дела, вечный.*

В заключении мы пришли к выводу, что автору удалось вербализировать концепты «страдания», «жизнь» и «смерть» без определенных штампов и клишированных фраз, говоря на своем узнаваемом языке – остро, не банально, но очень точно и гармонично.

Список литературы

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореферат. Волгоград, 2007. 45с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с
3. Огнева Е.А. Когнитивная сцена как формат репрезентации религиозного знания (на материале проповеди митр. Антония Суражского «Sunday Before Pentecost») // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. №1(7). С.31 - 38
4. Петрухина Е.В. Закономерности изменений в русской языковой картине мира: представления о духе и душе // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. Выпуск № 3.
5. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946-1948). Краматорск: 2009. 240с.
6. Шепитько С.В., Смирнова М.С. Языковая личность в религиозном дискурсе // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. № 13. С. 198-201.
7. Шестеркина Н.В. Религиозная картина мира // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 147-153.
8. Щукина И.Н., Хазанжи Е.И. Средства воздействия в православном дискурсе // Вестник Пермского Университета. Российская зарубежная филология. 2014. Вып. 1(25). С. 36-47.
9. Яскевич О.В. Православная проповедь в парадигме современного русского литературного языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/> (дата обращения- 02.03.2016)

10. Яхнева Ф.О. Реализация концепта «The Lord's Entry into Jerusalem» в англоязычном дискурсе православного проповедника // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. №2. С. 236-240.

References

1. Bobyreva E. V. Religious discourse: values, genres, strategy (on the material of the Orthodox faith): abstract. Volgograd. 2007. 45 p.
2. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse [Text] / V. I. Karasik. Moscow : Gnosis. 2004. 390p.
3. Ogneva E.A. Cognitive Scene as a Format of Religious Knowledge Representation (Based on the Sermon «Sunday Before Pentecost « by Metropolitan Anthony of Sourozh) // Research Result. Issues on Theoretical and Applied Linguistics Series. 2016. Vol. 2. № 1 (7). p.31-38.
4. Petrukhnina E. V. The Regularities of changes in the Russian linguistic picture of the world: the concept of spirit and soul // Issues of cognitive linguistics. 2012. Issue No. 3.
5. Saint Luka (Voyno – Yasenetsky). Hasten to follow Christ. Simferopol Sermons (1946-1948). Kramatorsk: Tirazh-51. 2009. 240p.
6. Shepitko S. V., Smirnov M. S. The Linguistic personality in religious discourse // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. No. 13. Pp. 198-201.
7. Shesterkina N. V. The religious picture of the world // Cognitive studies of language. 2016. No. 25. Pp. 147-153.
8. Shchukina I. N., Hasani E. I. Means of influence in the Orthodox discourse // Vestnik of Perm University. Russian foreign Philology. 2014. Vol. 1(25). Pp. 36-47.
9. Yaskevich O. V. Orthodox sermon in the paradigm of the modern Russian literary language. [Electronic resource]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/> (date of access: March 2, 2016).
10. Jahneva F. O. Realization of the concept «The Lord's Entry into Jerusalem» in English discourse of the Orthodox preacher // Vestnik of Tver State University. Series «Philology». 2015. No. 2. Pp. 236-240.

Чиковани Татьяна Владимировна,

старший преподаватель
Таврическая Академия Крымского Федерального
Университета им.В.И.Вернадского, кафедра
иностраных языков №2
просп. Вернадского, 4, Симферополь, 295007,
Россия
chikovanitiana@gmail.com

Chikovani Tatiana Vladimirovna

Senior Lecturer
Crimean Federal V. Vernadsky University
Taurida Academy, Foreign Languages Department №2
4 Vernadskogo Ave., Simferopol , 295007, Russia
chikovanitiana@gmail.com